

ВТОРЖЕНИЕ НА КРИТ – МАЙ 1941 ГОДА

Сражение за Крит (нем. - Luftlandeschlacht um Kreta), получившее кодовое наименование операция Merkur, было крупнейшей за все годы ВМВ воздушно-десантной операцией, предпринятой германским командованием. Она началась 20 мая 1941 года с высадки немецких парашютистов на нескольких участках западной части острова Крит. Остров обороняли части британских и греческих вооруженных сил, в его обороне приняло участие и гражданское население. В первый день операции немцы понесли тяжелые потери, но уже на следующий день из-за проблем со связью у союзников и нерешительности их командования, а также благодаря своим решительным и агрессивным действиям немцы сумели занять аэродром Малеме/Maleme, что дало им возможность перебросить на остров подкрепления и взять вверх. Главные силы союзников отступили на юг, и больше половины из них были эвакуированы Королевским ВМФ. Остальные сдались в плен или присоединились к партизанам. ВМФ британцев понес исключительно тяжелые потери.

Вниманию читателя предлагается общий обзор сражения за Крит.

Предпосылки вторжения

Британское командование первоначально разместило на острове гарнизон после того, как [итальянские войска вторглись в Грецию](#) 28 октября 1940 года. Это дало греческому правительству возможность использовать 5-ю Критскую Дивизию на континентальном фронте. Крит имел важное значение для британцев: здесь могли базироваться в превосходных гаванях корабли Королевского ВМФ, угрожая коммуникациям [Оси](#) в восточном Средиземноморье, а бомбардировщики Королевских ВВС могли наносить отсюда удары по румынским нефтяным приискам, имевшим для нацистов стратегическое значение...

Итальянцы, атаковавшие Грецию осенью 1940 года, были отброшены, но последовавшее за этим германское вторжение в апреле 1941 года не оставило шансов греческой армии и поддержавшим ее войскам Британского Содружества. В конце месяца 57 000 солдат и офицеров союзных войск были [эвакуированы из Греции](#) кораблями Королевского ВМФ. Часть этих войск была доставлена на Крит, правда, вооружены эти люди были, в основном, стрелковым оружием: тяжелую технику британцам пришлось бросить. Вскоре после этого британский премьер-министр Уинстон Черчилль отправил своему начальнику генерального штаба, генералу [Джону Диллу](#) (John Dill), телеграмму следующего содержания: «Потеря Крита по причине того, что у нас там нет достаточной массы войск, будет преступлением.»

Германское верховное командование на тот момент было целиком занято подготовкой к вторжению в СССР и, по большей части, возражало против атаки на Крит. Однако Гитлер беспокоился о безопасности своего южного фланга, в особенности, – источников нефти в Румынии, а старшие офицеры [Люфтваффе](#) с энтузиазмом отнеслись к идее захвата Крита силами внезапно выброшенного воздушного десанта, имея опыт в той или иной степени успешных операций подобного рода в западной и северной Европе. Желание восстановить свой престиж, подорванный поражением в [Битве за Британию](#) менее года назад, могло сыграть свою роль в позитивном восприятии этой идеи командованием германских ВВС. Гитлер, в итоге, дал свое согласие, вдохновленный громкими обещаниями, и в Директиве №31 отметил, что «Крит ... станет операционной базой, используя которую, будут продолжены боевые действия в воздухе в восточном Средиземноморье в соответствии с ситуацией в северной Африке.» В директиве также говорилось о том, что операция будет проводиться в мае и она не должна будет стать помехой для запланированной кампании против Советского Союза. Перед вторжением на Крит немцы осуществили серию бомбардировок острова с воздуха, чтобы добиться превосходства в

небе и вынудить Королевские ВВС перебросить оставшиеся на нем самолеты в Александрию.

Прелюдия

Силы союзников

До апреля на Крите не было постоянно базирующихся эскадрилий Королевских ВВС, но строительство аэродромов к тому времени началось, станции радиолокационного слежения были размещены, и необходимые материалы доставлены. Техники на Средиземноморье британцам не хватало, тем более для такого захолустья, как Крит. Всего за семь месяцев на острове сменилось семеро командующих...

В начале апреля аэродромы в Малеме и Ираклионе/Heraklion и взлетно-посадочная полоса (ВПП) в Ретимно/Rethymno на северном побережье были готовы к использованию, строительство еще одной ВПП в Педиада-Кастелли/Pediada-Kastelli было близко к завершению. После немецкого вторжения в Грецию роль местного гарнизона сменилась от охранной по отношению к военно-морской базе к подготовке к отражению вторжения противника. Капитан Группы/ Group Captain Джордж Бимиш (George Beamish, 1905-1967, до войны – известный игрок в регби, много раз выступавший за сборную Ирландии), был назначен Старшим Офицером ВВС/Senior Air Officer на Крите. Он получил приказ подготовиться к приему бомбардировщиков *Бристоль Бленхейм/Bristol Blenheim* 30-й и 203-й эскадрилий, перебрасываемых из Египта, и оставшихся в строю истребителей из Греции, которые должны были прикрыть с воздуха эвакуацию сил союзников из Греции. Это дало возможность перебросить 25 000 военнослужащих войск Британского Содружества на остров. В дальнейшем их должны были сменить свежие части из Египта.

ВМФ предпринял попытку доставить на Крит 27 000 тонн грузов в период с 1 по 20 мая 1941 года, но атаки *Люфтваффе* вынудили большую часть судов повернуть назад – доставлены были всего 2 700 тонн. Базировавшиеся на острове к моменту вторжения авиационные части были представлены оставшимися в строю истребителями 33-й, 80-й и 112-й эскадрилий и одной эскадрильей флотской авиации, тогда как *Бленхеймы* получили приказ перебазироваться в Египет. К середине мая четыре эскадрильи располагали двумя десятками самолетов, из которых лишь двенадцать находились в боеготовом состоянии из-за нехватки запчастей и инструментов.

Недостроенная ВПП в Педиада-Кастелли была заблокирована траншеями и горами грунта, в Ираклионе и Ретимно все полосы, кроме самых узких, были перегорожены заполненными землей бочками. В Малеме для самолетов были построены капониры, а наземный персонал был в любую минуту готов поджечь штабеля бочек с горючим пулеметным огнем. Вокруг каждого аэродрома были размещены по несколько полевых пушек, зениток, по два пехотных танка и по два или легких танка. Всего в распоряжении британцев имелись 8 3-хдюймовых зениток и 20 40-мм зениток *Бофорс/Bofors*.

30 апреля 1941 года генерал-майор [Бернард Фрейберг](#) (правильно – Фрайберг, Bernard Freyberg) был назначен командующим союзными силами на Крите (Creforce). К маю численность греческих войск на острове достигла 9 000 человек: три батальона из состава 5-й Дивизии, оставленные в тылу после того, как основные силы дивизии были отправлены в континентальную Грецию, критская жандармерия – 2 500 человек, гарнизонный батальон Ираклиона – транспортники и персонал снабжения, и остатки 12-й и 20-й греческих дивизий, успевшие эвакуироваться из Греции и реорганизованные под руководством британцев. На остров также были переброшены кадеты полицейской академии и новобранцы из учебных центров, расположенных на Пелопонесских островах.

Части войск Содружества состояли из 14 000 солдат и офицеров британского гарнизона острова и 25 000 британцев, новозеландцев и австралийцев, эвакуированных из

континентальной Греции. Последние представляли собой набор необстрелянных частей, собранных наскоро из совершенно разных людей частей смешанного состава и дезертиров. В большинстве своем эти части не имели тяжелого вооружения. Они относились ко 2-й Новозеландской Дивизии (без 6-й Бригады и дивизионного штаба), 19-й Австралийской Бригадной Группы и 14-й Пехотной Бригады, а также британской 6-й Дивизии. Всего в них входили около 15 000 пехотинцев - обстрелянных солдат и офицеров, и около 5 000 человек из прочих частей, вооруженных по пехотному образцу, а также сборная австралийская артбатарея.

4 мая Фрейберг отправил сообщение командующему силами союзников на Ближнем Востоке генералу [Арчибалду Уэйвеллу](#) (Archibald Wavell), в котором просил эвакуировать около 10 000 ненужного персонала, не имевшего оружия и «мало чем занятого помимо конфликтов с местным населением.» В связи с этим 3 200 британцев, 2 500 австралийцев и 1 300 новозеландцев были эвакуированы в Египет, но стало очевидным, что удалить всех ненужных людей будет невозможно. Между вечером 15-го и утром 16 мая союзные войска на острове были усилены 2-м Батальоном Лестерского (Leicester) Полка, переброшенным из Александрии в Ираклион крейсерами *Gloucester* и *Fiji*. На 17 мая гарнизон острова состоял из 15 000 британцев, 7 750 новозеландцев, 6 500 австралийцев и 10 200 греков. Утром 19 мая на Крит прибыли 700 солдат и офицеров полка *Арджиллцев и Сазерлендских Горцев/Argyll and Sutherland Highlanders*, доставленных в Тимбаки/Тymbaki на военном транспорте *Glengyle*.

Силы Оси

25 апреля Гитлер подписал Директиву №28 с приказом о вторжении на Крит. Королевский ВМФ на тот момент сохранял контроль над водами, омывающими остров, поэтому о высадке морского десанта речь не шла. Поскольку *Люфтваффе* доминировало в небе, был избран вариант с высадкой воздушного десанта. Вторжение должно было стать первой крупной операцией подобного рода: в ходе боевых действий в Дании, Норвегии, Бельгии, Голландии, Франции и Греции немцы прибегали к сбросу парашютистов и высадке боевых групп с планеров в меньших масштабах. В Греции воздушный десант был использован для захвата моста через Коринфский канал, который уже был подготовлен к взрыву британскими саперами.

В мае немецкий 11-й Авиационный Корпус/*Fliegerkorps XI* был переброшен из Германии в район Афин, но разрушения, связанные с недавними боевыми действиями на территории Греции, вынудили командование отложить атаку на Крит. Были построены новые аэродромы, на которых были собраны 280 дальних бомбардировщиков, 150 пикирующих бомбардировщиков, 90 истребителей *Me-109* и 40 самолетов-разведчиков 8-го Воздушного Корпуса/*Fliegerkorps VIII* вместе с 530 транспортными самолетами *Ju-52* и 100 планерами. *Me-109* и *Штуки* расположились на передовых аэродромах в Молаои/*Molaoi*, Мелосе/*Melos* и Карпатосе/*Karpathos* (в то время – Скарпанта/*Scarpanto*) с базовыми аэродромами в Коринфе и Аргосе/*Argos*. Истребители *Me-110* базировались близ Афин, в Аргосе и в Коринфе – все в пределах 200 (сухопутных) миль (320 км) от Крита, в то время как бомбардировщики и самолеты разведчики разместились в Афинах и Салониках, а один их отряд – на острове Родос. Также использовались базы в Болгарии – в Софии и в Пловдиве. 10 аэродромов были всепогодными и располагались на расстоянии 200-250 (сухопутных) миль от Крита. Транспортные самолеты должны были взлететь с баз, находившихся близ Афин и в южной Греции, в том числе, в Элефсисе/*Eleusis*, Татои/*Tatoi*, Мегаре/*Megara* и Коринфе/*Korinth*. В последние несколько ночей перед операцией британские ночные бомбардировщики атаковали вражеские аэродромы, тогда как немецкие самолеты уничтожили британские самолеты, базировавшиеся на Крите.

Немцы запланировали захват силами десантников важнейших пунктов острова, включая аэродромы, которые затем могли бы быть использованы для переброски грузов и подкреплений. Воздушный десант планировали осуществить двумя волнами. 11-му Воздушному Корпусу предстояло координировать высадку 7-й Авиадивизии/*7th Flieger*

Division (позднее – 1-я Воздушно-десантная), которая производилась парашютистами и планерным десантом. За ней, после захвата аэродромов, должна была следовать 22-я Аэромобильная Дивизия/22nd Air Landing Division. Операция была назначена на 16 мая 1941 года, но была отложена до 20-го: 22-ю Дивизию заменили на 5-ю Горную Дивизию/5. Gebirgs-Division. Перед началом вторжения 11 итальянских подводных лодок заняли позиции близ британских баз Соллум/Sollum и Александрия в Египте.

Разведка в действии

Британцы

Генерал-майор [Курт Штудент](#) (Kurt Student), командующий 11-м Авиационным Корпусом, не стал добавлять вторжение на Крит к операции *Marita* (вторжение в Грецию) до марта 1941 года, так как проблемы со снабжением замедлили сбор на аэродромах самолетов 11-го Корпуса и его 500 транспортников *Ju-52*, после чего другие задержки вынудили отложить операцию до 20 мая. Британское Военное Министерство ожидало, что немцы будут использовать воздушные десанты на Балканах, и 25 марта в результате радиоперехвата стало ясно, что 11-й Корпус собирает *Ju-52* для буксировки планеров. При этом британская разведка сообщила о том, что 250 самолетов этого класса уже находятся на Балканах. 30 марта отряд *Süssmann*, часть 7-й Воздушной Дивизии, был замечен в Пловдиве. Информации о целях сбора и размещения на аэродромах этих самолетов получено не было, но 18 апреля выяснилось, что 250 *Ju-52* были сняты с других участков, где осуществляли повседневные операции, а 24-го стало известно, что Геринг зарезервировал их для спецоперации. Этой операцией оказался десант в районе Коринфского моста, состоявшийся 26 апреля, но потом выяснилось, что за ним должна последовать другая операция и что необходимые материалы для нее должны прибыть в распоряжение 11-го Корпуса к 5 мая. Первое упоминание Крита в радиосообщениях *Люфтваффе* было раскодировано 26 апреля. Британские генштабисты побаивались того, что вместо Крита целью вторжения станет Кипр или [Сирия](#), если немцы решат проложить путь в Ирак, где прогермански настроенные силы подняли [антибританский мятеж](#), который растянется почти на месяц (2-31 мая 1941 года), и подозревали, что использование слова *Krit* в радиосообщениях было попыткой сбить их с толку, хотя оснований для этого не было. Сам Черчилль 3 мая было подумал, что атака на Крит может быть лишь отвлекающим маневром...

Командование Критского гарнизона 18 апреля было проинформировано о том, что несмотря на сомнения остров подключили к линии связи с Каиром. 16 и 21 апреля были получены разведданные о том, что воздушно-десантная операция должна стартовать из Болгарии. 22 апреля штаб британцев на Крите получил приказ сжечь все материалы, полученные по линии, связанной с раскодированием радиоперехватов (*Ultra*), но Черчилль настоял на том, чтобы данные подобного рода продолжали передавать на Крит. Когда Фрейберг принял на себя командование гарнизоном 30 апреля, эти данные стали пересылать как полученные агентом в Афинах. Последние сомнения в том, что атака на остров состоится, отпали 1 мая, когда *Люфтваффе* получило приказ приостановить бомбардировки аэродромов на Крите и минирование залива Суда и приступить к аэрофотосъемке всего острова. К 5 мая стало очевидно, что вторжение не произойдет в ближайшие дни и что его ожидаемая дата – 17 мая. Стало известно, что высадку десанта следует ожидать близ Малеме, Ханьи/Chania/Χανιά, Ираклиона и Ретимно.

Немцы

[Адмирал Канарис](#) (Wilhelm Canaris), шеф [Абвера](#), первоначально сообщил о присутствии на Крите 5 000 британцев и не упомянул о наличии на нем греческих войск. Остается неясным то, был ли сам Канарис, имевший обширную разведывательную сеть, дезинформирован, или же он попытался дезинформировать Гитлера, играя в свою игру. *Абвер* также предсказал, что местные жители будут приветствовать прибывших на остров

немцев как освободителей по причине преобладания среди них республиканских и антимоноархических настроений и «... захотят получить благоприятные [для них] условия [мира], подобные достигнутым в самой Греции...» Хотя покойный премьер-министр Греции [Элефтериос Венизелос](#) был уроженцем Крита и его либеральные и республиканские идеи пользовались сильной поддержкой на острове, немцы сильно недооценили верность местного населения стране и королю. [Король Георг II](#) и его приближенные бежали из Греции через Крит с помощью греческих солдат и солдат Британского Содружества, гражданских лиц и даже группы заключенных, ранее освобожденных немцами из тюрьмы. Разведотдел немецкой 12-й Армии был менее оптимистичен относительно численности войск противника на острове, но также недооценил ее. Генерал [Александр Лёр](#) (Alexander Löhr), командующий 4-м Воздушным Флотом немцев, был уверен в том, что остров можно будет занять силами двух дивизий, но решил придержать 6-ю Горную Дивизию в Афинах в качестве резерва.

Оружие и снаряжение

Греки

Греческие солдаты были вооружены 6.5 мм горными карабинами *Mannlicher-Schönauer* или винтовками *8x56R Mannlicher-Schönauer M1895*, доставшимися грекам в качестве репараций от побежденной в ходе ПМВ Австро-Венгрии. Около 1 000 греков располагали лишь антикварными французскими винтовками *Fusil Gras mle 1874*. Греки лишились лучших видов тяжелого оружия: все это было переправлено на континентальные фронты. Они располагали двенадцатью устаревшими легкими пулеметами французского производства *St. Étienne Mle 1907* и еще сорока легкими пулеметами. У многих из греческих солдат весь боезапас составлял менее 30 патронов: больше для их устаревших винтовок взять было просто неоткуда. Те из них, кому не хватало боеприпасов, были размещены на востоке острова, где не ожидалось высадки больших сил немцев. 8-й Греческий Полк был недоукомплектован людьми, многие его солдаты были плохо обучены и вооружены. Эта часть была подчинена 10-й Новозеландской Пехотной Бригаде (командир – [Ховард Киппенбергер](#) (Howard Kirpenberger)), который разместил полк на оборонительных позициях близ деревни Аликианос/Alikianos, где он вместе с добровольцами из местных примет бой против немецкого 7-го Инженерного Батальона.

Хотя Киппенбергер отзывался о них как о «не более чем потрепанных малярией низкорослых парнях, ... прослуживших всего четыре недели», греки будут отражать атаки противника до тех пор, пока у них не кончатся боеприпасы, после чего пойдут в атаку с примкнутыми штыками, сомнут немцев и захватят винтовки и патроны. Инженеры получают подкрепление в виде двух батальонов парашютистов, однако 8-й Полк продержится до 27 мая, пока немцы не предпримут комбинированную атаку силами *Люфтваффе* и горных стрелков. Стойкость греков поможет осуществить эвакуацию части британских войск через Сфакию/Sphakia.

Войска Британского Содружества

Британцы, австралийцы и новозеландцы были вооружены стандартными винтовками *Lee-Enfield*, ручными пулеметами *Брен/Bren* и пулеметами *Викерс/Vickers*. На вооружении у союзников было 85 орудий различных калибров, в том числе, 9 полевых пушек и 8 гаубиц калибра 3.7 дюйма, многие орудия были отбиты в качестве трофеев у итальянцев и не имели прицелов. Зенитная артиллерия была представлена одной легкой батареей, вооруженной 20-мм автоматическими пушками, которые поделили между двумя аэродромами. Пушки были замаскированы, часто в прилегающих к ним оливковых рощах, при этом некоторые расчеты получили приказ придерживать огонь во время первоначальной атаки немцев, чтобы остаться незамеченными пилотами вражеских истребителей и пикирующих бомбардировщиков... Британцы располагали девятью пехотными танками *Матильда/Matilda* Эскадрона В 7-го Королевского Танкового Полка и

шестнадцатью легкими танками *Mark VIВ* Эскадрона С 3-го Полка Собственных Гусар Короля/King's Own Hussars.

Матильды были вооружены 40-мм пушками, стрелявшими только бронебойными снарядами – не самым эффективным противопехотным средством (в то время использование фугасных снарядов малых калибров считалось непрактичным.) Танки были в плохом техническом состоянии, их двигатели были изношены, и на месте их капитальный ремонт был невозможен. Большая часть танков будет использована в качестве ДОТов, будучи вкопанными в землю на огневых позициях. У одной из *Матильд* поворотный механизм башни был неисправен, и она могла вращаться только по часовой стрелке. Многие британские танки выходили из строя не в бою, а при прохождении по сильно пересеченной местности. В частях Содружества не хватало легких бронетранспортеров и грузовиков, которые могли бы придать им мобильность и огневую мощь, необходимые для быстрых контратак в тот период времени, когда десантники еще не закрепились на позициях после высадки.

Немцы

У немецких десантников на вооружении была безоткатная [75-мм пушка *Leichtgeschütz 40*](#). Ее вес - 150 кг – составлял 10% веса стандартной немецкой 75-мм полевой пушки, однако дальность ее стрельбы была равна 2/3 от дальности последней. Она стреляла снарядами весом 5.9 кг на расстояние не более 3-х миль (4.2 км). Четверть немецких парашютистов покидала самолеты с автоматом *MP-40* и, часто, с карабином *98k*. Большая часть отделений немцев имела на вооружении пулемет *MG 34*. Немцы использовали раскраску для идентификации парашютов, на которых сбрасывались контейнеры с винтовками, боеприпасами, оружием, для применения которого были необходимы расчёты, и другие грузы. Тяжелое вооружение, такое как *Leichtgeschütz*, сбрасывалось на специальном тройном парашюте, 37-мм противотанковые пушки крепились в подбрюшье самолетов-транспортников.

Парашютисты также располагали полосами цветной материи, которые должны были выкладываться на местности в качестве опознавательных знаков для координации действий с самолетами поддержки и сбрасывающими грузы транспортниками. Согласно существующему у немцев порядку индивидуальное оружие десантников сбрасывалось в контейнерах. Это оказалось просчетом, так в результате парашютисты в первые минуты после приземления имели при себе только ножи, пистолеты и ручные гранаты. Неважный дизайн немецких парашютов еще больше осложнял им жизнь: в подвесную систему входил только один вытяжной конец, и парашютом было невозможно управлять. Даже имевшие автоматы 25% парашютистов были в невыгодном положении из-за небольшой дальности действия их оружия. Впрочем, очень многие парашютисты будут убиты, так и не успев пустить оружие в ход или добраться до контейнеров с оружием...

Стратегия и тактика

Операция *Merkur*

Гитлер утвердил операцию *Merkur* своей Директивой №28. В ней предстояло принять участие воздушно-десантным и авиационным частям, уже находившимся в этой части ТВД, и частям, которые германское командование намеревалось использовать в ходе операции *Barbarossa*. Операция должна была завершиться до конца мая, и отвлечение ряда частей не должно было задержать вторжение в СССР. Планирование атаки на Крит проходило в спешке и сопровождалось импровизациями: в ней должны были принять участие войска, не прошедшие подготовку к воздушно-десантным операциям.

Немцы запланировали захват Малеме, но среди них были дебаты по вопросу о необходимости концентрации сил на этом направлении и их численности на других

участках, таких как менее значительные аэродромы в Иракалионе и Ретимно. Генерал-полковник Лёр и командующий военно-морскими силами в этом секторе ТВД, адмирал [Карл Георг Шустер](#) (Karlgeorg Schuster) хотели максимальной концентрации усилий на Малеме с достижением здесь подавляющего превосходства над противником. Штудент хотел большего рассредоточения парашютистов, чтобы добиться максимального эффекта от внезапности вторжения. Как первостепенная цель Малеме представлял атакующим несколько преимуществ: это был крупнейший аэродром, вполне пригодный для приема тяжелых транспортных самолетов. Он был достаточно близок к континентальной Греции для того, чтобы обеспечить здесь воздушное прикрытие силами базирующихся там *Me-109*, и находился на северном побережье острова, что позволяло быстро перебрасывать сюда подкрепления и грузы морем. Компромиссный план был согласован с Герингом: Малеме предстояло захватить в первую очередь, другие цели при этом не должны были быть проигнорированы.

Схематическая карта боевых действий на Крите

Силы вторжения были разделены на боевые группы *Центральную*, *Западную* и *Восточную*. Каждая из них получила название в соответствии с римско-классической темой, намеченной общим названием операции – *Mercur*. В общей сложности для нее выделили 750 планерных десантников, 10 000 парашютистов, 5 000 горных стрелков, которые должны были высадиться с самолетов, и 7 000 солдат и офицеров, которые должны были прибыть на остров по морю. Крупнейшей по численности являлась *Западная* группа. Немецкая концепция воздушно-десантных операций подразумевала высадку небольших групп парашютистов на вражеские аэродромы. Такая группа должна была занять аэродром и захватить зенитные средства, расположенные по его периметру, после чего значительно большие силы могли бы высадиться с планеров. Фрейберг знал об этом, изучив историю предыдущих немецких операций подобного рода, и принял решение сделать аэродромы непригодными для посадки на них летательных аппаратов, но этому решению воспротивилось командование силами союзников на Ближнем Востоке, находившееся в Александрии. Штабисты считали, что вторжение с воздуха обречено на провал и что лучше будет оставить аэродромы в порядке для использования их Королевскими ВВС. В принципе, немцы умели сажать самолеты, и не имея под рукой полностью пригодных к использованию аэродромов. Один из пилотов сумеет совершить аварийную посадку своего транспортного средства на пляж, другие – на полях, они дадут возможность разгрузить свои машины и потом смогут поднять их в воздух. Учитывая это, остается неясным, как приведение аэродромов в негодность могло бы повлиять на исход сражения за Крит.

Немецкие боевые группы, принимавшие участие в боях за Крит

Название	Кодовое наименование	Командир	Цель
<i>Gruppe Mitte</i> (Group Centre)	Mars	Генерал-майор Вильгельм Зюссман (Wilhelm Süssmann, 1891-20.05.1941)	Тюремная Долина, Ханья, Суда, Ретимно
<i>Gruppe West</i> (Group West)	Comet	Генерал-майор Ойген Майндль (Eugen Meindl)	Малеме
<i>Gruppe Ost</i> (Group East)	Орион	Полковник Бруно Бройер (Bruno Bräuer)	Ираклион

Сражение

20 мая

Сектор Малеме-Ханья

В 08.00 20 мая 1941 года немецкие парашютисты, покинувшие десятки самлтеов *Ju-52*, начали высадку в районе аэродрома Малеме и города Ханья. Малеме и его окрестности обороняли 21-й, 22-й и 23-й батальоны новозеландцев. Немцы понесли тяжелые потери в первые часы вторжения: рота 3-го Батальона 1-го Штурмового Полка потеряла 112 человек убитыми из 126, около 400 из 600 человек первоначального состава 3-го Батальона были убиты в первый день. Большая часть парашютистов вступила в бой против новозеландцев в районе Малеме и греков в окрестностях Ханьи. Многие планеры, следовавшие за парашютистами, попали под минометный огонь сразу же после приземления, а находившиеся в них десантники были почти полностью уничтожены защитниками острова. В этот день на разбившемся планере погиб генерал Вильгельм Зюссман.

Убитые немцы рядом с разбившимся планером

Некоторые парашютисты и планеры приземлились в стороне от намеченных участков и закрепились к западу от аэродрома Малеме и в так называемой *Тюремной Долине/Prison Valley* близ Ханьи. Обе группы десантников были остановлены и не сумели захватить

аэродромы. К вечеру 20 мая немцы постепенно оттеснили новозеландцев с их позиций на *Высоте 107/Hill 107*, господствовавшей над аэродромом Малеме. Греческие полицейские и кадеты вместе с 1-м Греческим (Временным) Полком и вооруженными местными жителями сумели обратить в бегство группу парашютистов, высадившихся в районе пункта Кастелли. 8-й Греческий Полк и группы местных жителей существенно помешали продвижению 95-го Разведывательного Батальона немцев в направлении Колибмари/*Kolimbari* и Палеохоры/*Paleochora*, где могли бы высадиться подкрепления союзников из северной Африки.

Немецкие парашютисты направляются к месту сбора после приземления. Многие их товарищи еще находятся в воздухе...

Сектор Ретимно-Ираклион

Вторая волна немецких транспортников, поддержанная немецкими и итальянскими самолетами, появилась в небе Крита после полудня, сбросив дополнительные силы парашютистов и доставив планеры с подкреплениями. Часть их атаковала Ретимно в 16.15, другая часть – Ираклион в 17.30, где их ждали обороняющиеся, которые сумели нанести им тяжелые потери.

Сектор Ретимно-Ираклион обороняла британская 14-я Бригада вместе с австралийским пехотным Батальоном 2/4 и греческими 3-м, 7-м и *Гарнизонным* (ранее входившим в 5-ю Критскую Дивизию) батальонами. Грекам не хватало оружия и боеприпасов, особенно *Гарнизонному* Батальону. Немцы прорвали оборону союзников под Ираклионом в первый день боев, захватив греческие казармы на западной окраине города и причалы. Греки контратаковали и отбили у противника оба этих объекта. Немцы сбросили листовки, угрожая союзникам смертельными последствиями, если они немедленно не капитулируют. На следующий день Ираклион подвергся интенсивной бомбардировке с воздуха, и понесшие тяжелые потери греческие части отошли и заняли оборонительные позиции на дороге к Кнососу/Knossos.

К ночи первого дня немцы не сумели достичь ни одной из поставленных целей. Из 493 немецких транспортных самолетов, использованных в операции к тому времени, 7 были сбиты огнем с земли. План, ориентированный на атаки в четырех пунктах с целью застать противника врасплох вместо концентрации усилий на одном участке, казался, провалился. Потери первого дня, которые, как выяснится позднее, составили более 1 800 человек, стали шоком для германского командования, и сведения о них быстро достигли Берлина. Среди парашютистов, высадившихся на Крите в тот день, был бывший чемпион мира по боксу в тяжелом весе [Макс Шмеллинг](#) (Max Schmelling), получивший тяжелое ранение в колено осколком мины. Он переживает войну и умрет в возрасте 99 лет...

Макс Шмеллинг на борту самолета в экипировке парашютиста...

21 мая

В ночь с 20 на 21 мая новозеландский пехотный батальон оставил *Высоту 107*, и теперь аэродром Малеме остался без прикрытия. В первый день боев немцы перерезали телефонный провод, соединяющий две занимающие наиболее выдвинутые на запад позиции роты и командира батальона, подполковника Лесли Эндрю (Leslie Andrew, 1897-1969, кавалер *Креста Виктории*), чей КП находился на восточном краю аэродрома. Потеря связи с этими ротами была воспринята комбатом как признак того, что они были смяты и разгромлены, и он отправил командиру бригады запрос на присылку в качестве подкрепления 23-го Батальона. Бригадир Джеймс Харгест (James Hargest, 1891-1944, погиб в Нормандии) отклонил просьбу, ошибочно считая, что 23-й Батальон связан оборонительным боем в своем секторе. После неудачной контратаки в поздние часы 20 мая находившимися восточнее частями своего батальона, Эндрю, с согласия Харгеста, под покровом темноты отвел свои силы, чтобы произвести перегруппировку. Капитан Кэмпбелл (Campbell), командир находившейся западнее остальных роты 22-го Батальона, не имел понятия о том, что батальон отступил, до раннего утра 21-го, после чего также отвел свою роту с западного края аэродрома. Эта неразбериха, отразившая отсутствие должной связи

и взаимодействия между частями, оборонявшими Крит, стоила союзникам важнейшего аэродрома и дала немцам возможность перебросить подкрепления сражающимся десантникам безо всякого противодействия.

Находившийся в Афинах Штудент принял решение сфокусироваться на Малеме 21 мая, поскольку на этом участке уже был достигнут максимальный прогресс и потому что на совершенный рано утром этого дня разведывательный полет над Малеме противник никак не отреагировал. Немцы оперативно воспользовались оставлением противником *Высоты 107* и взяли аэродром под контроль, пока неподалеку проходила высадка подкреплений с моря. Союзники тем временем продолжали обстреливать участок...

Союзники контратакуют аэродром Малеме

Германское верховное командование, опасаясь катастрофы, пыталось склонить Штудента к уходу с Крита, но он приложил все усилия к тому, чтобы добиться поставленной цели. Рассчитывая на то, что на второй день у него будет возможность принимать транспортные самолеты на аэродроме он перенацелил 600 парашютистов, которые должны были высаживаться в районе Ираклиона, на Малеме и приказал Рингелю подготовить первую волну горных стрелков к высадке здесь же после полудня. Транспортники начали прибывать в Малеме в 8 утра 21-го с грузами и боеприпасами, горные стрелки, согласно новому плану, - во второй половине дня. Кроме того, Штудент приказал сбросить к западу от аэродрома еще четыре роты парашютистов. Две роты приземлились здесь без проблем, но две другие, оказавшиеся к востоку от аэродрома, были разгромлены 28-м Батальоном новозеландцев.

После полудня 21 мая Фрейберг приказал отбить аэродром Малеме у противника в ночь с 21 на 22 мая. Батальону 2/7 предстояло совершить 18-мильный марш, чтобы сменить 20-й Батальон, который должен был принять участие в этой атаке. Батальон 2/7 не имел собственных транспортных средств, а автомашины, посланные в его распоряжение, задержались из-за атак немецких самолетов. На часах было уже 23.00, когда батальон прибыл на место, чтобы сменить 20-й Батальон, еще три часа ушло у последнего, чтобы выйти на стартовый рубеж для атаки. Контратака началась в 03.30, но потерпела неудачу из-за того, что на рассвете немцев поддержала авиация.

Позднее австралийцы - бригадир Джордж Вэйси (George Vasey, 1895-1945) и подполковник Уильям Кримор (William Cremo, 1897-1962) - подвергли Фрейберга критике за неумение организовать должным образом оборону Малеме, к ним присоединился и бригадир Харгест, но, так или иначе, важнейший аэродром был потерян.

21/22 мая. Немецко-итальянское командование пытается высадить десант с моря

Конвой из 20 реквизированных рыбацких судов – *каиков* - в сопровождении итальянского миноносца *Lupo* попытался доставить подкрепления в район Малеме. Британская боевая группа *Force D* под командованием контр-адмирала Ирвина Гленни (Irvine Glennie, 1892-1980) в составе трех легких крейсеров и четырех эсминцев перехватила конвой до прихода полуночи, вынудив его повернуть назад. Более половины судов были потеряны, хотя *Lupo* пытался оказать сопротивление. Крейсер *Orion* в ходе боестолкновения получил повреждения от *дружественного* огня. Около 2/3 из более 2 000 немцев, находившихся на борту судов конвоя, уцелели благодаря умелым действиям командира *Lupo* Франческо Мимбелли (Francesco Mimbelli, 1903-1978, на фото слева). В бою погибли 297 немецких солдат и два британских моряка с крейсера *Orion*. 8 судов конвоя были потоплены, по меньшей мере, 6 сумели уйти в сопровождении трех итальянских моторно-парусных катеров. Большое количество грузов, однако, ушло на дно. Один *каик* и один катер сумели добраться до Крита. С судна на берег в районе мыса

Спафа/Spatha высадились 3 офицера и 110 немецких солдат, тогда как катер прибыл в Актотири/Aktotiri, где его экипаж вступил столкнулся с британским армейским патрулем и понес тяжелые потери. Из числа немецких солдат, прибывших на этом катере в Актотири, только одному удалось в дальнейшем добраться до своих и вступить в бой. По сведениям других авторов, на судне этого конвоя, добравшемся до Крита, были всего 1 офицер и 35 солдат 100-го Полка...

22 мая

Малеме

Силы, сконцентрированные для ночной контратаки на Малеме, были представлены двумя новозеландскими батальонами – 20-м Батальоном 4-й Бригады и 28-м Батальоном Маори 5-й Бригады. Новозеландский офицер, принимавший участие в операции, рассказал о том, что продолжительная задержка с приказом об атаке превратила ночную атаку в дневную. Это и привело к ее провалу. Опасения, вызванные возможной высадкой противника с моря, обусловили то, что ряд частей, которые могли бы принять участие в контрударе, были оставлены на месте, хотя сама вероятность атаки с моря была сведена к нулю прибытием отряда кораблей Королевского ВМФ. Однако и моряки прибыли слишком поздно для того, чтобы поменять планы сухопутного командования. Задержавшаяся контратака началась уже при свете дня 22 мая, в результате чего союзники были атакованы *Штуками* и встречены плотно закрепившимися парашютистами и горными стрелками. Атака постепенно превратилась в уличный бой и сошла на нет. Окончательная потеря аэродрома вынудила защитников острова начать отход на восток, чтобы не оказаться в окружении. Теперь немецкие транспортники прибывали в Малеме с частотой до 20 в час.

22/23 мая. Новая попытка немцев и итальянцев высадить десант с моря

Адмирал [Эндрю Каннингэм](#) (Andrew Cunningham) направил Боевую Группу С (три крейсера и четыре эсминца под командованием контр-адмирала Эдварда Кинга (Edward Leigh Stuart King, 1889-1971)) в Эгейское море через пролив Касос/Kasos, чтобы он атаковал флотилию транспортных судов противника, идущих к Криту в сопровождении итальянского миноносца *Sagittario*. Британцы потопили находившийся в одиночестве *каук* в 08.30 и тем самым спасли себя на какое-то время от воздушной атаки, так как немецкие летчики постарались избежать попаданий в своих соотечественников, оказавшихся в воде... Тем не менее, воздушные атаки возобновились, и боевая группа, испытывавшая нехватку боеприпасов для средств ПВО, взяла курс на Милос/Milos, заметив в 10.00 *Sagittario*. Кинг принял решение не атаковать миноносец из-за нехватки боеприпасов и интенсивности продолжавшихся атак с воздуха. Миноносец сам атаковал противника торпедами и выставил дымовую завесу, вступив в перестрелку с британцами, стараясь отвести их в сторону от конвоя. Кинг и в самом деле до 11.00 оставался в неведении о том, что впереди по курсу от него находится крупный вражеский конвой. В итоге, конвой и сопровождающий его корабль сумели ускользнуть, не понеся никаких потерь. Корабли Кинга, несмотря на то, что им не удалось уничтожить перевозящие войска суда, вынудили командование противника оставить попытку высадить десант из 5 000 человек просто самим фактом своего присутствия в море. Однако в ходе поиска и ухода из этой акватории Боевая Группа С пострадала от воздушных атак: крейсер *Naiad* получил повреждения от близких разрывов авиабомб, а крейсер *Carlisle* – от прямого попадания (при этом погиб командир корабля.) Кинг был раскритикован за пассивность Каннингэмом, который сказал, что «во время воздушной атаки самое безопасное место – посреди флотилии *каиков*.»

Пока Боевая Группа С искала вражеский конвой и отбивалась от самолетов противника, Боевые Группы А1 (командир – контр-адмирал Хенри Ролингс (Henry Bernard Hughes Rawlings, 1889-1962)), В (командир Хенри Роли (Henry A Rowley, 1896-22.05.1941)) и D сблизилась к западу от Антикитиры/Antikythera. Озабоченное нехваткой боеприпасов для средств ПВО командование приказало командирам кораблей доложить об их наличии.

Выяснилось, что на крейсере *Ajax* их осталось не более 40%, *Orion* – 38%, *Fiji* – 30%, *Dido* – 25% и *Gloucester* – 18%. *Ajax*, *Orion* и *Dido* получили приказ возвращаться в Александрию вместе с Боевой Группой *D* для загрузки боеприпасов, но *Gloucester* и *Fiji* остались с Боевой Группой *A1*.

В 12.25 Боевая Группа *A1*, находившаяся в 20-30 милях от Антикитиры, получила сообщение с просьбой от адмирала Кинга прикрыть поврежденный крейсер *Naiad*. Группа взяла курс на восток и вошла в пролив Китира/*Kythera*, где встретилась с Боевой Группой *C* между 13.30 и 14.00. Будучи старшим по званию, Кинг взял на себя командование образовавшимся соединением, корабли которого находились под атаками *Люфтваффе* и получали в их ходе повреждения. Одна из вражеских бомб попала в линкор *Warspite*, в результате другого прямого попадания был потоплен эсминец *Greyhound*. Кинг приказал эсминцам *Kandahar* и *Kingston* заняться спасением уцелевших членов экипажа эсминца *Greyhound*, тогда как крейсера *Fiji* и *Gloucester* получили соответственно в 14.02 и 14.07 поддержать их силами своими средствами ПВО. В своих рапортах, написанных вскоре после боя, Каннингэм отметил, что Кинг не знал о нехватке боеприпасов для зенитной артиллерии на обоих крейсерах. В 14.13 Кинг и Ролингс обменялись сообщениями, в которых говорилось о нехватке боеприпасов на кораблях боевых групп *C* и *A1*, причем Ролингс выразил беспокойство по поводу приказов, отданных командирам *Gloucester* and *Fiji*. После этого радиообмена Кинг в 14.57 приказал отозвать оба крейсера.

Между 15.30 и 15.50, во время попытки снова присоединиться к Боевой Группе *A1*, *Gloucester* был поражен несколькими авиабомбами. Корабль ушел на дно, 22 офицера и около 700 моряков при этом погибли. Воздушные атаки на боевые группы *A1* и *C* продолжились – две бомбы угодили в линкор *Valiant*, еще одна – в *Fiji*, который потерял ход в 18.45. *Ju-88*, пилотируемый лейтенантом [Герхардом Бреннером](#) (Gerhard Brenner, 1918-1942, на фото слева), сбросил на *Fiji* три бомбы в 20.15, потопив корабль. Зенитчики Королевского ВМФ сбили пять *Ju-87* и пять *Ju-88*, повредив еще 16, некоторые из которых разбились при посадке при возвращении на базу.

23-27 мая

Утром 23 мая 5-я Бригада новозеландцев начала отступление от Малеме на восток. Вскоре на аэродроме приземлились немецкие истребители, подключившиеся к поддержке наземных войск с воздуха. Уже на следующий день немцы оттеснили союзников на высоты Галатас/*Galatas*.

25 мая на рассвете получившие подкрепления, тяжелое оружие и боеприпасы немцы натолкнулись на сопротивление двух новозеландских батальонов, испытывавших нехватку боеприпасов. Все утро немцы держали противника под интенсивным обстрелом тяжелой артиллерии и минометов, а после полудня смяли и оттеснили новозеландцев. В 16.30 *Штуки* обрушили свои атаки на высоты Галатас, вынудив союзников оставить их. С их потерей исчезли их последние надежды на то, что немцев удастся остановить. Отбиваясь от свежих немецких частей, высадившихся на остров, союзники отступали на юг.

5-я Флотилия Эсминцев, включавшая в себя корабли *Kelly*, *Kipling*, *Kelvin*, *Jackal* и *Kashmir* и находившаяся под командованием [Луиса Маунтбеттена](#), 21 мая получила приказ покинуть Мальту и присоединиться к кораблям, находившимся в водах, прилегающих к Криту. Они прибыли на место уже после того, как были потоплены *Gloucester* и *Fiji*. Их отправили спасать уцелевших британских моряков, после чего они получили приказ атаковать немецкий конвой их примерно 50 судов и *каиков* в районе мыса Спафа (полуостров Родопос/*Rodopos* на западе Крита) в ночь с 22 на 23 мая, после чего обстрелять немцев в районе аэродрома Малеме. В итоге, эсминцы *Kelvin* и *Jackal* были направлены на поиск противника, а *Kelly*, *Kashmir* и *Kipling* должны были отправляться в

Александрию. Обходя Крит с запада, эти три эсминцы были атакованы 24 *Штуками*. *Kashmir* получил прямое попадание и затонул в течение двух минут, вскоре после этого бомба попала в *Kelly*, который потерял ход и после этого также ушел на дно. Он успел сбить одну *Штуку* и повредить другую, которая разбилась при возвращении на базу. На *Kipling* было сброшено 83 бомбы, но он уцелел и подобрал из воды 279 моряков – 210 человек спасти не удалось... По мотивам этих событий в 1942 году был снят известный фильм [Там, Где Мы Служим](#) (также *Повесть Об Одном Корабле*)/*In Which We Serve*.

Королевский ВМФ понес такие тяжелые потери от атак с воздуха, что 23 мая адмирал Каннингэм сообщил вышестоящему командованию о том, в дневное время операции не могут быть продолжены, однако генштабисты отвергли это предложение. Тем временем британским кораблям удалось рассеять неподалеку от мыса Скафа вражеский конвой, следовавший с подкреплениями на Крит, и нанести противнику ощутимые потери. Немецкие самолеты и итальянские миноносцы и торпедные катера подобрали из воды 262 человека.

Кадры из фильма In Which We Serve

После атаки с воздуха на позиции союзников в районе Кастелли 24 мая 95-й Инженерный Батальон немцев из числа горных стрелков атаковал город. Из-за неразберихи, вызванной воздушными атаками, немецкие парашютисты, попавшие в плен 20 мая, сумели бежать, убив и захватив нескольких новозеландских офицеров, поставленных командовать 1-м Греческим Полком. Греки оказали упорное сопротивление, но располагая всего 600 винтовок и несколькими тысячами патронов на 1 000 плохо обученных солдат и офицеров, они не смогли остановить продвижение немцев. Однако люди из 1-го Греческого Полка продолжали оказывать противнику сопротивление до 26 мая, не давая немцам возможности высадить здесь подкрепления.

Утром 25 мая Фрейберг сообщил Уэйвеллу о том, что союзники терпят поражение по причине непрерывного прибытия свежих немецких частей на остров и постоянных атак с воздуха истребителей и бомбардировщиков противника: «Независимо от того, какое решение примет командование, с военной точки зрения наше положение безнадежно».

Несмотря на угрозу со стороны британских кораблей *Кригсмарине* предприняло еще одну попытку доставить грузы десантникам по морю. 24 мая *обер-лейтенант цур зее* Альберт Остерлин (Albert Österlin), командир так называемой флотилии *Maleme*, реквизирует в Пирее небольшую деревянную баржу и организовал погрузку на нее двух легких танков. На следующий день, в сумерках, небольшой портовый буксир *Kentauros* вывел баржу из гавани и направился с ней к Криту. Сообщения о присутствии британских кораблей на пути

к острову убедили адмирала Шустера в необходимости отложить операцию, и он приказал Остерлину взять курс на небольшую гавань оккупированного немцами острова Китира. На совещании в Афинах 27 мая генералы *Люфтваффе* [Вольфрам фон Рихтгофен](#) (Wolfram von Richthoven), [Ханс Ешоннек](#) (Hans Jeschonnek) и Лёр оказали на Шустера давление и потребовали доставить танки на место, «пока англичане снова не выпустят когти.» Один из офицеров связи Рихтгофена вернулся с острова 26 мая, доложив о том, что парашютисты находятся в плохом состоянии, дисциплина среди них отсутствует, и они не знают, что делать дальше. Он подчеркнул «полную и немедленную необходимость ... в переброске по морю тяжелого вооружения, если мы вообще хотим, чтобы операция продолжилась.»

Альберт Остерлин после доставки на Крит двух легких танков

Шустер отдал Остерлину новый приказ – взять курс на залив Киссамос/Kissamos, где уже был выбран пляж и размечен для выгрузки материалов. Приблизившись к берегу 28 мая, баржа была выставлена впереди буксира и плотно посажена на грунт. Группа инженеров затем взорвала носовую часть баржи, и два танка выкатились на берег. Вскоре танки были переданы в подчинение к *Передовому Отряду Витманна* (назван по имени Аугуста Витманна (August Wittmann, 1895-1977), командира дивизиона горной артиллерии), развернутого близ водохранилища в *Тюремной Долине*, за день до этого. Это собранный на месте отряд состоял из мотоциклетного батальона, разведбатальона, противотанковой части, моторизованной артиллерийской части и некоторого числа инженеров. Генерал [Юлиус Рингель](#) (Julius Ringel), командир 5-й Горной Дивизии, приказал Виттманну «атаковать из Платаноса/Platanos в 03.00 28 мая с целью преследования основных сил британцев вдоль приморского шоссе, ведущего к Ретимно» и далее к Ираклиону. Хотя танки не сыграли решающей роли в последующих боях, они помогли окружить британские части в районе Кассамоса, после чего на скорости ушли на восток, чтобы поддержать передовую колонну немцев.

В ночь с 26 на 27 мая отряд численностью 800 человек из батальонов коммандо №7 и №50/52 в качестве составной части Боевой Групп *Layforce* высадились на берег залива Суда, находясь под командованием полковника Роберта Лэйкока (Robert Lausock, 1907-1968). Лэйкок пытался высадить десант 25 мая, но британцам пришлось повернуть назад из-за плохой погоды. Вооруженные лишь винтовками и небольшим количеством пулеметов коммандо должны были создать арьергардный заслон, чтобы дать возможность гарнизону эвакуироваться с острова.

Части немецкого 141-го Горного Полка заблокировали часть дороги между Судой и Ханьей. Утром 27 мая новозеландский 28-й Батальон (Маори) вместе с австралийскими батальонами 2/7 и 2/8 сбили немцев с дороги штыковой атакой. К этому времени в Лондоне пришли к выводу, что положение союзников на Крите безнадежно и отдали приказ оставить

остров. Фрейберг одновременно с этим приказал своим войскам отходить на юг, к побережью, для последующей эвакуации.

Итальянцы высаживаются в районе Ситии/Sitia

26 мая, когда немецкое наступление затормозилось, верховное германское командование обратилось к Муссолини с просьбой отправить на Крит итальянские части для оказания помощи союзнику. После полудня 27 мая итальянский морской конвой покинул Родос с целью высадки бригады из состава 50-й Пехотной Дивизии *Regina* при поддержке 13 легких танков *L3/35*. Участие итальянцев в сражении за Крит окажется незначительным. 28 мая, когда итог кампании был уже очевиден и эвакуация союзников уже началась, итальянский конвой приблизился к восточному побережью острова. Королевский ВМФ к тому времени был полностью занят эвакуацией Критского гарнизона. К 17.00 командир конвоя решил, что самый медленное судно конвоя – *Lince* – нужно будет взять на буксир, чтобы ускорить продвижение всей группы, а эсминец *Francesco Crispi* получил приказ отделиться и обстрелять маяк на мысе Сидерос/Sideros. К 17.20 3 000 итальянцев с техникой и снаряжением были на берегу и начали марш на запад, практически не сталкиваясь с сопротивлением. Они встретились с немцами в Иерапетре/Ierapetra. Позднее итальянцы переместили свой штаб из Ситии в Агиос Николаос/Agios Nikolaos.

Отступление

27 мая Фрейберг передал Уэйвеллу радиосообщение о том, что гарнизон Крита необходимо эвакуировать, пока не наступил полный разгром. Уэйвелл проинформировал о сложившемся положении Черчилля, и тот с неохотой, уже в который раз, дал разрешение Королевскому флоту на эвакуацию наземных войск.

Немцы постепенно оттесняли союзников к южному побережью, применяя авиацию и артиллерию. За авиа- и артоналами следовали атаки мотоциклистов и горных стрелков. Гарнизоны Суды и Беритании/Beritania постепенно откатывались через горы на юг. На полпути к Сфакии, в районе деревни Аскифу/Askifou, находился крупный кратер, получивший у британцев имя *Блюдце/The Saucer*, - единственный достаточно обширный и плоский участок местности, пригодный для сброса воздушного десанта. По периферии кратера союзники разместили оборонительные позиции, чтобы предотвратить высадку здесь парашютистов, которые могли бы заблокировать путь к отступлению. Вечером 27 мая небольшой отряд немцев просочился через оборонительные позиции союзников в районе каньона Имброс/Imbros, создав угрозу отступающей колонне невооруженных союзников. Атака немцев была остановлена четырьмя людьми – единственной группой располагавших оружием военнослужащих. Трое солдат вместе со своим командиром, капралом Дугласом Бигнэлом (Douglas Bignel), пожертвовали собой, дав отступить другим...

Вспоминает врач, лейтенант Британской армии [Теодор Стефанидес](#) (Theodore Stephanides, на фото справа):

Я знал, что участвую в отступлении: на самом деле, я думал о том, не будет ли более правильным назвать это драпом, поскольку всюду и везде люди шли в спешке и беспорядке. Большая часть из них бросила свои винтовки, многие даже избавились от своих рубашек, поскольку день был жарким... Обочины дороги, кюветы почти повсеместно были усеяны брошенным оружием и всячески снаряжением: одеялами, противогазами, ранцами, солнцезащитными шлемами, ящиками и контейнерами всех форм и размеров, консервными банками, коробками с патронами и гранатами; здесь и там можно было наткнуться на открытые нарспашку офицерские саквояжи и чемоданы.

Близ Суды 5-я Новозеландская Бригада и австралийский Батальон 2/7 удерживали немецкий 141-й Горный Полк, который начал обход противника с фланга, и 28 мая в деревне Стилос/Stilos новозеландцы вступили в арьергардный бой. Основные силы немецкой авиации в тот момент находились в небе над Ретимно и Ираклионом, и эти части союзников сумели отступить на юг. Отступление новозеландской бригады прикрывали две роты Батальона Маори, которыми командовал капитан Рэнги Роял (Rangi Atahua Royal, 1892-1965, на фото слева). Им удалось смять позиции 1-го Батальона 141-го Горного Полка немцев и остановить продвижение противника. Когда основные силы новозеландцев отступили далеко на юг, маори прошли маршем 24 мили, потеряв лишь двух

человек убитыми и восьмерых ранеными. В этом районе Боевая Группа *Layforce* была единственной крупной частью союзников, отрезанной и изолированной немцами. Эта группа была разделена командирами на части: отряд из 200 человек, которым командовал сам Лэйкок, осталась в Суде, чтобы прикрывать отход остальных. К *Layforce* присоединились три танка и 20-я Батарея Тяжелой Зенитной Артиллерии. Танкисты и артиллеристы ранее были размещены здесь для охраны портовых причалов Суды и отказались верить в приказ об эвакуации. После однодневного боя Лэйкок отдал приказ о ночном отступлении к Беритании, где к его людям присоединился капитан Роял и его маори, однако в районе деревни Бабали Хани/Babali Khani (также Агиои Пандес/Agiōi Pandes) группа *Layforce* снова оказалась отрезанной. Лэйкок и его офицер разведки, [Ивлин Во](#) (Evelyn Waugh, на фото справа, уже тогда довольно известный писатель), сумели вырваться из окружения на танке. Большая часть их отряда и персонала 20-й Батареи погибла или попала в плен. К концу сражения за остров около 600 из 800 людей Лэйкока, высадившихся на Крите, числились убитыми, ранеными или пропавшими без вести: с острова удалось эвакуироваться всего 179 солдатам и офицерам.

Ивлин Во оставил яркое описание сцен отступления и эвакуации из Крита в своем романе *Офицеры и Джентльмены/Officers and Gentlemen* (1955) от лица главного героя:

Выехав из порта, они повернули на шоссе, идущее из Кании (Ханьи – ВК). Ехали с выключенными фарами. Безоблачное небо было усыпано звездами, видимость была удовлетворительной. Вся дорога, насколько можно было рассмотреть, была забита идущими по ней людьми, среди которых то в одном, то в другом месте попадались продвигавшиеся со скоростью пешехода автомашины самых разнообразных видов тоже с выключенными фарами. Некоторые солдаты передвигались в небольших колоннах, в шеренгах по три, с полным снаряжением и с оружием; некоторые были ранены и плелись, поддерживая друг друга; немало брело и одиночных солдат без какого бы то ни было оружия. Грузовик двигался медленно, прокладывая себе путь сквозь этот встречный людской поток. Иногда солдаты со злостью кричали на них. Один солдат сказал: «Эй, приятель, не в ту сторону едешь!» Большинство же шли, не поднимая глаз, и некоторые натыкались на капот и крылья идущего навстречу автомобиля. На протяжении нескольких миль плотность потока людей оставалась неизменной. Наконец грузовик свернул на узкую проселочную дорогу, и вскоре их остановил часовой. Водитель открыл капот и начал что-то откручивать в двигателе, подсвечивая себе ручным фонариком.

– Выключить свет, – потребовал часовой.

– Чем вы там занялись? – спросил водителя майор Хаунд. – Снимаю распределитель зажигания, иначе машину сопрут...

Эвакуация, 28 мая – 1 июня

28 мая-1 июня войска союзников грузились на корабли и суда, уходившие в Египет. В основном эвакуация проходила через Сфакию, которую в ночь с 29 на 30 мая покинули около 6 000 человек. Однако корабли и суда оказались под атаками *Штук*, и эвакуируемый персонал понес ощутимые потери. Около 4 000 человек покинули Крит через Ираклион в ночь с 28 на 29 мая, следующей ночью – 1 500 человек на четырех эсминцах, а в ночь с 31 мая на 1 июня – еще 4 000 человек. Всего с острова было эвакуировано около 18 600 человек из 32 000. 1 июня, на момент полного перехода Крита под контроль *Оси*, на нем оставались 12 000 солдат и офицеров из Великобритании, Новой Зеландии и Австралии.

29 мая боевая группа Виттманна вошла в город Ретимно. Немцы превосходили оставшиеся здесь силы союзников в численности и огневой мощи: они располагали артиллерией, минометами и двумя танками. Немцы стали призывать оборонявших город австралийцев сдаться, выкрикивая по-английски: «Игра окончена, оззу! / Game's up, Aussies!» Полковник Кэмпбелл, командир гарнизона Ретимно, был вынужден отдать приказ о капитуляции. Около 700 австралийцев сдались в плен, вырваться из окружения удалось лишь 51, которые отступили в горы и были подобраны британской подводной лодкой спустя несколько месяцев.

Капитуляция

Вечером 30 мая немецкие мотоциклисты соединились с итальянцами, высадившимися в районе Ситии. 1 июня 5 000 последних защитников Сфакии сложили оружие. К концу декабря еще около 500 солдат и офицеров союзных войск оставались на свободе. Многие из них приняли участие в партизанском движении и еще долгое время после капитуляции не давали оккупантам покоя.

Сопrotивление гражданского населения

Жители Крита приняли участие в попытке отразить немецкое вторжение, пользуясь при этом любым оружием, которое было под рукой. Несколько немецких парашютистов были убиты после приземления ножами и дубинками. В одном из известных случаев пожилой житель Крита забил парашютиста до смерти своей тростью, пока немец пытался выпутаться из парашютных строп. Был случай, когда местный священник и его сын-подросток взломали деревенский музей, взяли в нем два ружья времен Балканских войн и вели из них огонь по немецким парашютистам на участках высадки десанта. Местами гражданское население использовало трофейное оружие. Большие группы жителей Крита присоединялись к греческим воинским частям и принимали участие в контратаках в районе Кастелии и Палеохоры. Впрочем, партизанская борьба и воля к сопротивлению иноземным захватчикам была национальной греческой традицией...

Расправы немцев над гражданским населением

Сражение за Крит было не первым случаем в ходе ВМВ, когда немцы сталкивались с сопротивлением со стороны гражданского населения. Подобное имело место, например, в

Польше. Поскольку критские партизаны не носили военную форму или какие-то отличительные знаки в виде нарукавных повязок или лент на головных уборах, немцы не считали себя ограниченными какими-либо из положений [Гаагской конвенции](#) и убивали как вооруженных, так и невооруженных местных жителей без особого разбора. Сразу же после падения Крита по нему прокатилась волна *коллективных наказаний* гражданских лиц. Между 2 июня и 1 августа 195 жителей деревни Аликианос и ее окрестностей были убиты в ходе массовых расстрелов. 2 июня были расстреляны несколько мужчин из Кондомари/Kondomari, при этом немецкий военный корреспондент запечатлел это на кинолентку. 3 июня

деревня Канданос/Kandanos была стерта с лица земли, 180 ее жителей были уничтожены. После войны генерал Штудент, отдавший приказ об экзекуциях, избежал суда за военные

преступления несмотря на усилия греков по его экстрадиции из Германии. Среди участников расправ над жителями Крита в Кондомари и Канданосе отличился оберлейтенант Хорст Требез (Horst Trebes, на фото слева), награжденный 9 июля 1941 года *Рыцарским Крестом*. Возмездие настигнет его в Нормандии 29 июля 1944 года...

Движение сопротивления начало формироваться на острове через две недели после его занятия немцами и итальянцами, благо природные его условия – горный рельеф с множеством пещер - благоприятствовали этому. Все годы оккупации продолжались немецкие акции возмездия за партизанские действия. В ряде случаев имели место массовые расстрелы. В наиболее трагическом происшествии около 20 деревень к востоку от Вианноса/Viannos и к западу от провинции Иерапетра были разграблены и сожжены, более 500 гражданских лиц было убито. В августе 1944 более 940 домов в Аногеии/Anogeia были разграблены и взорваны. В том же месяце девять деревень в долине Амари/Amari были разрушены и 165 местных жителей были казнены. Было и множество менее масштабных акций оккупантов... Поскольку приказы о расправах отдавал генерал-лейтенант [Фридрих-Вильгельм Мюллер](#) (Friedrich-Wilhelm Müller), он получил прозвище *Критский Мясник*. В 1947 году он был осужден греческим военным судом и казнен. Так же окончил свой жизненный путь Бруно Бройер...

Потери сторон

Официальные немецкие цифры остаются противоречивыми из-за небольших вариаций в документах, выпущенных немецкими командирами в разное время. Новозеландский автор Дэн Дэвин (Dan Davin, 1913-1990), во время ВМВ служивший в разведке на Ближнем Востоке, получил цифру в 6 698 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, основываясь на изучении различных источников. Он отмечал, что его цифры могут не включать в себя легкораненых. Вот что он писал: «Рапорта британцев почти во всех случаях завышают цифры немецких потерь и не воспринимаются как достоверные на фоне приводимых в наши дни и не являющихся пропагандой немецких цифр.» В 1956 году британский автор Иэн Плэйфэр (Ian Playfair, 1894-1972), служивший во время ВМВ на командных должностях в Военном Министерстве и в союзных силах на Тихом океане, привел следующие цифры: 1 990 человек убитыми, 2 131 ранеными, 1 995 пропавшими без вести – то есть, всего 6 116 человек, охарактеризовав их как «полученные из максимально надежных немецких источников.»

Памятник погибшим немецким парашютистам на Крите

Сразу после завершения боев на Крите британская пропаганда существенно завышала немецкие потери. Газета *The Press* 12 июня 1941 года писала, что немцы потеряли, по меньшей мере, 12 000 человек убитыми и ранеными и около 5 000 утонувшими. Черчилль заявил, что немцы потеряли более 15 000 человек.

Современный британский историк Джон Бакли (John Buckley), основываясь на предположениях британской разведки о том, что на одного убитого приходится двое раненых, привел цифру 16 800. *Центр Военной Истории Армии США/United States Army Center of Military History*, цитируя доклад *Исторической Секции Британского Правительственного Офиса/Historical Branch of the British Cabinet Office*, пришел к выводу, что военные историки считают приемлемыми расчетные цифры от 6 000 до 7 000 человек. Ну а *Австралийская Комиссия по Учету Военных Захоронений/Australian Graves Commission* насчитала около 4 000 немецких могил в районе Малеме - залив Суда и около 1 000 в районах Ретимно и Ираклиона. Эти более значительные цифры могли включать в себя умерших от болезней и погибших от несчастных случаев и в боях с партизанами в период оккупации.

Официальные историки зарегистрировали 147 уничтоженных самолетов *Люфтваффе* и 64 поврежденных и не подлежащих восстановлению. С 73 аэропланами, разбившимися в небоевых условиях, общая цифра потерь немцев в самолетах составила 384 машины. В 1987 Кристофер Шорс (Christopher Shores), Брайан Калл (Brian Cull) и Никола Мализия (Nicola Malizia) привели следующие цифры: 220 уничтоженных и 64 списанных из-за повреждений – всего 284 между 13 мая и 1 июня, при этом далее следуют следующие цифры: 147 уничтоженных в бою, 73 разбившихся в небоевых ситуациях, 64 списанных и 125 поврежденных, но подлежащих восстановлению. 311 немецких летчиков оказались в числе погибших и пропавших без вести, 127 – получили ранения. В 1948 году штаб Королевских ВВС оценил потери *Люфтваффе* в 4 500 парашютистов и планерных десантников и примерно 170 *Ju-52* потерянных и серьезно поврежденных. Потери истребителей и бомбардировщиков были незначительными из-за отсутствия противодействия в воздухе.

Британцы потеряли 1 742 человека убитыми, 1 737 ранеными и 11 835 попавшими в плен из гарнизона в 32 000 человек. Королевский ВМФ потерял 1 828 человек погибшими и 183 ранеными. Из более 10 000 греков 5 255 попали в плен. После войны могилы погибших военнослужащих союзных сил были перемещены с четырех захоронений, первоначально заложенных немцами, на единое кладбище на берегу залива Суда.

Памятник погибшим солдатам и офицерам союзных армий на Крите

Большое количество гражданских лиц погибло под бомбами и перекрестным огнем, в рядах партизанских отрядов или от рук оккупантов. Один из критских источников приводит следующие цифры погибших в результате немецкого террора: мужчины – 6 593, женщины – 1 113, дети – 869. Немецкие списки уничтоженных гражданских лиц включают в себя 3 474 человека и, по меньшей мере, 1 000 человек, убитых в ходе *акций* конца 1944 года.

Немецкие летчики потопили крейсера *Gloucester*, *Fiji* и *Calcutta*, а также эсминцы *Kelly*, *Greyhound*, *Kashmir* и *Hereward* в период с 22 мая по 1 июня. Итальянские бомбардировщики потопили эсминец *Juno* 21 мая, а 28 мая повредили эсминец *Imperial*, который после этого уже не подлежал восстановлению. Повреждения, полученные авианосцем *Formidable*, линкорами *Warspite* и *Barham*, крейсерами *Ajax*, *Dido*, *Orion* и *Perth*, подводной лодкой *Rover*, эсминцами *Kelvin* и *Nubian*, вывели их из строя на многие месяцы. Стоявший на якоре в заливе Суда тяжелый крейсер *York* был обездвижен итальянскими подрывными катерами и выбросился на грунт 26 марта. Позднее, в дни эвакуации с Крита, он был взорван британцами. К 1 июня число боеспособных британских кораблей в восточном Средиземноморье уменьшилось до двух линкоров и трех крейсеров против четырех линкоров и одиннадцати крейсеров итальянского ВМФ. Британскому флоту сражение за Крит стоило наибольших потерь за всю войну...

Зенитчики Королевского ВМФ заявили о 24 определенно сбитых самолетах противника и 11 вероятно сбитых 15-27 мая. По меньшей мере, 15 самолетов было повреждено. Еще два самолета было заявлено в числе сбитых и шесть в числе поврежденных 28 мая-1 июня.

Послесловие

Германское командование было ошеломлено количеством потерянных в ход вторжения транспортных самолетов, и Штудент, приняв во внимание тяжелые потери, понесенные парашютистами, после войны пришел к выводу о том, что вторжение на Крит стало гибелью воздушно-десантных войск. Гитлер счел, что время воздушных десантов подошло к концу, и распорядился в будущем использовать парашютистов в наземных операциях.

Сражение за Крит повлияло на события, связанные с операцией *Барбаросса*. Дата начала вторжения в СССР была намечена за несколько недель до того, как германское командование приступило к планированию высадки на Крит, и директива Гитлера об осуществлении операции *Mercur* ясно давала понять, что подготовка к ней не должна помешать операции *Барбаросса*. Однако части, использованные для вторжения на Крит, ранее предназначались для участия во вторжении в СССР, и им пришлось пройти переформирование в Польше и Румынии в конце мая. Тяжелые потери, понесенные транспортной авиацией *Люфтваффе*, оказали воздействие на интенсивность воздушных операций на ранней стадии вторжения в СССР.

Потопление линкора *Bismarck* ([1](#), [2](#)) 27 мая 1941 года отвлекло общественное мнение Великобритании от неудач наземных войск на Крите, не сумевших отстоять стратегически важные аэродромы. После этих событий Черчилль возложил ответственность за оборону военно-воздушных баз на Королевские ВВС, и 1 февраля 1942 года будут сформированы их наземные части – *RAF Regiment*.

Какое-то время британское командование опасалось, что немцы попытаются использовать Крит в качестве трамплина для дальнейших операций в восточном Средиземноморье, возможно, для воздушного-десанта на Кипр или морского десанта на побережье Египта, однако после начала операции *Барбаросса* стало ясно, что оккупация Крита была предназначена только для обеспечения безопасности южного фланга *Оси*.

Ultra

Благодаря расшифровке радиосообщений немцев британцы знали о готовящемся вторжении были в курсе того, что оно откладывается и 15, и 19 мая. 14 мая Лондон предупредил о том, что атака может начаться в любой день после 17 мая, и эта информация была передана Фрейбергом старшим офицерам гарнизона острова. 16 мая британцы ожидали вторжения силами воздушного десанта численностью 25 000 – 30 000 человек с использованием 520 самолетов и 7 000 человек с моря, более поздние радиоперехваты сняли неопределенность, касавшуюся морского десанта. Ошибки британцев в плане ожидаемой численности сил вторжения были не столь значительными, как ошибки немцев относительно численности гарнизона острова, которые рассчитали ее на уровне одной трети от реальной цифры! В докладе командования немецкого 11-го Корпуса можно увидеть следующее заключение: участок боевых действий был столь хорошо подготовлен британцами к обороне, что складывалось впечатление об их осведомленности о времени вторжения.

Немцы перехватили радиосообщение из Лондона, помеченное *как персональное для генерала Фрейберга*. Оно датировалось 24 мая, включало в себя фразу «по данным самого надежного источника» и информацию о том, где находились немецкие войска за день до этого. Теоретически это могли быть разведданные, но не исключало и того, что [коды Энигмы](#) были взломаны противником. Хотя Фрейберг вовремя приступил к подготовке оборонительных позиций рядом с аэродромами и на северном побережье, его возможности были ограничены отсутствием тяжелого вооружения. В реальности легковооруженные парашютисты обладали такой же огневой мощью, что и обороняющиеся, если вообще не превосходили их в этом. В определенной степени, разведданные системы *Ultra* были неверно интерпретированы британцами. Фрейберг, ожидавший также вторжение с моря, разместил часть своих сил вдоль побережья, что уменьшило численность войск, доступных для обороны аэродрома Малеме – главной цели немцев.

Захват Крита стал очередной крупной победой немцев. Заняв стратегически важный остров с важнейшими аэродромами и портами, они сумели нанести тяжелые потери наземным войскам противника и его военно-морским силам. Некоторые историки считают, что у союзников был шанс отразить вторжение в первые два дня боев, но отсутствие необходимой связи и должной агрессивности со стороны генерала Фрейберга помешало этому.

Источники

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Crete

<https://warfarehistorynetwork.com/article/descent-into-the-inferno/>

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org